«Что ты имеешь в виду? Не думаю, что видел такого милого ребенка со времен Чимин»

«… Я почти уверена, что не была таким милым ребенком»

Чимин пыталась предотвратить появление румян на ее лице, когда она слабо пыталась возразить. Однако ее матери начали думать о прошлом, и ее протесты были бессильны против них.

«Что ты имеешь в виду? Ты была такой милой, когда была маленькой. Когда я впервые увидела тебя, я подумала, что ты маленький ангел. По сравнению с моим скучным сыном. . .»

Хви Ён вызывала воспоминания о ком-то. Она подперла подбородок рукой, выплевывая обиду.

«Ты благославлена. Он надежный, так почему ты жалуешься? Это лучше, чем быть плейбоем, доставляющим неприятности каждый раз, когда дует ветер»

«Что ты имеешь в виду? Я бы предпочел, чтобы у моего сына был живой характер. Он всегда говорит, что у него есть дела, остается неподвижным и никогда не расслабляет глаза»

Маленькая искра промелькнула между взглядами двух женщин, и Чимин снова горько рассмеялся. Она осторожно отодвинулась немного, так как не хотела втягиваться в их словесную перепалку. Однако на пути их аргументов был фактор.

«Спасибо за еду!»

Пока Чимин, Хви Ён и Айин разговаривали друг с другом, Синхэ продолжала молча засовывать пасту себе в рот. Закончив ужин, она отложила вилку. На дне тарелки был немного соуса, но макарон не было.

Синхэ протянула руки, пытаясь дотянуться до стола. Ее целью был диспенсер для салфеток, расположенный посередине стола.

«Здесь!»

Хви Ён быстро поставил раздатчик салфеток перед Синхэ. Маленькая девочка посмотрела на Хви Ён. Несмотря на то, что Чимин поручилась за Хви Ён, в глазах Синхэ все еще была легкая настороженность. Однако она сделала, как ее учили, и склонила голову,

«Спасибо, онни»

«Пожалуйста»

Губы Хви Ён подергивались каждый раз, когда она слышала онни. Словно уголки ее рта танцевали.

Вынув салфетку из диспенсера, Синхэ вытерла весь соус вокруг рта. Хви Ён собиралась спросить, нужно ли ей еще что-нибудь, но это случилось.

«Упс!»

Синхэ легко спрыгнула со стула.

«Могу я пойти поиграть?»

Синхэ подошла к Чимин, и ее глаза блеснули. Ее глаза продолжали переводить взгляд с Чимин в другое место. Хви Ён и Айин естественно посмотрели туда, куда смотрела Синхэ.

Они увидели детскую игровую площадку в помещении, расположенную в углу фуд-корта. Была небольшая пластиковая горка и несколько других аттракционов. Там уже играли дети.

«Тебе не следует убегать. Кроме того, вы должны быть осторожны во время игры. OK?»

«Да!»

«Возвращайся после того, как повеселишься»

«Я вернусь!»

Сказав эти слова, Синхэ направился в игровую комнату. Похоже, она торопилась, но не проигнорировала слова Чимин. Она не бегала и на ходу тщательно проверяла свое окружение.

Хви Ён и Айин выглядели немного удивленными, когда посмотрели на Синхэ.

«Она действительно напоминает мне вас, когда вы были молоды»

Говоря, Айин думала о прошлом. Ее сын доставил массу неприятностей, когда был в возрасте Синхэ, но Чимин, она была как эта маленькая девочка. Она прислушивалась к их словам и не доставляла никаких хлопот.

«Вы уверены, что она не ваша дочь?»

В вопросе Хви Ён можно было услышать немного подозрения. Она знала, что это невозможно,

но действия этого ребенка были очень похожи на действия Чимин в детстве.

«На самом деле она не такая»

Чимин была тверда в ее отрицании, поэтому подозрение в глазах Хви Ён исчезло. Во-первых, она не верила, что Синхэ была дочерью Чимин. Но на всякий случай ей пришлось спросить.

«ОК. Тем не менее, даже если вы попали в беду, вы должны сообщить нам об этом. Мы всегда будем на вашей стороне»

«Как это можно назвать несчастным случаем! Ты всегда выбираешь худшие слова!»

«Никогда не знаешь, что может случиться в жизни человека!»

Чимин решила подумать, что они имели в виду превышение скорости на машине, когда упомянули аварию. Она ответила тихо, когда две женщины снова начали словесную перепалку.

«Да. Я понимаю»

Когда Хви Ён сказала, что всегда будет на её стороне, Чимин увидела правду в глазах Хви Ён. Ни одна из них не была ее биологической матерью, но их любовь к ней не отличалась от любви, данной биологической матерью. Чимин решила с радостью воспринять их слова.

«Так почему ты в универмаге? Тебе же не нравится приходить в такие места»

Хви Ён посмотрела вверх и вниз на все тело Чимин. Как всегда, на ней был черный костюм. Когда она увидела это, в глазах Хви Ён появилась горечь.

Это было прямым доказательством того, что Чимин еще не пережила смерть Чонбома.

Чимин каждый день носила костюм, но это было не в ее вкусе в моде. До смерти Чонбома она никогда не носила тусклых и бесцветных костюмов. На самом деле, ее вкус в моде был ближе к вкусу Хви Ён. Раньше она носила яркую и веселую одежду. Но с тех пор, как умер ее отец, черный костюм всегда окружал ее тело.

На ней было похоронное черное платье. Она не могла забыть смерть своего отца, и она спустилась в холодное и темное место в своем сердце. Черный костюм отражал состояние ее сердца. Хви Ён и Айин хотели, чтобы Чимин как можно скорее сбросила черный костюм. Однако ее сердце оставалось в ловушке похоронного черного.

«Я хотел купить Синхэ одежду»

Чимин заговорила, пока она смотрела, как Синхэ играет в игровой комнате. Девочка спускалась с горки, когда встретилась глазами с Чимин. Синхэ сильно помахала, а Чимин ответила небольшой помахиванием. На губах Чимин появилась легкая улыбка.

Было бы странно сказать, что она была похожа на мать, смотрящую на своего ребенка.

«Вы сказали, что ее зовут Синхэ? Какие у вас с ней отношения? Даже если вы цените сотрудника, вам будет немного странно так водить его ребенка с собой»

Хви Ён задала ряд вопросов.

«Она похожа на меня»

«Похожий?»

«Да. Я бы сказала, что наши обстоятельства похожи»

«… Я понимаю»

Свет в глазах Хви Ён и Айин изменился. До сих пор они смотрели на Синхэ только как на симпатичного ребенка. Однако после слов Чимин их глаза наполнились сочувствием и состраданием. Она происходила из той же домашней среды, что и Чимин. Конечно, это означало, что Синхэ прожила нелегкую жизнь.

'Бедный ребенок'

Хви Ён и Айин думали о том же.

«Мне казалось, что это было частью моих дел, когда дело касалось ее. Итак, я решила позаботиться о ней, пока ее отец на Луне»

«А что насчет ее матери? Вы сказали, что она из похожей домашней среды, так что я предполагаю, что проблема в матери?»

Чимин кивнула. Айин, задавшая вопрос, схватилась за голову от боли.

«Пожалуйста, позаботьтесь о ней. Она такая молода. Как ужасно!»

Айин еще раз посмотрела на Синхэ, которая играла в игровой с яркой улыбкой на лице. Внезапно она заговорила.

«Если подумать, эта женщина снова приставала к тебе?»

'Эта женщина'

Это было расплывчатое слово, но все трое знали, о ком она говорила. Этих двусмысленных слов было достаточно. Хви Ён открыто выразила отвращение.

«Я не собирался поднимать этот вопрос. Однако вы знаете ее личность. Примерно в это время она начинает приближаться к Чимин. Даже если бы она увидела эту женщину, Чимин ничего не сказала бы, потому что она не хочет, чтобы мы волновались»

«Логичный вывод»

Айин была довольно убедительной. Хви Ён посмотрела на Чимин, ожидая ответа.

Она задавалась вопросом, знали ли они уже о том, чем занимается ее мать. Чимин вздохнул.

«Я встретила ее не так давно»

«Я знал это»

Айин выплюнула свои слова, как будто она была недовольна.

«Ты ведь не искал ее, верно?»

«Конечно нет. Она пришла ко мне в офис»

«Эта сука!»

Если бы Аджунг была здесь, Хви Ён бы выдернула волосы и ударила Аджонг коленом по лицу. Хви Ён взбесилась. Айин выглядела спокойной, но в ее глазах горел огонь. Не следует принимать ее за спокойную.

«Что она сказала?»

Когда она задала вопрос, голос Айин походил на холодный северный ветер.

«Она сказала, что познакомит меня с мужчиной. Она сказала, что я должна выйти за него замуж»

«Бред сивой кобылы…»

Чимин была немного удивлен. Очень редко ругательства вылетали из уст Айин.

«Она снова пытается осуществить какой-то дерьмовый план»

Это было знакомое зрелище. Хви Ён была яркой и капризной личностью. Она была из тех, кто использовал довольно много ругательств.

«Если эта сучка сделает что-нибудь, что доставит вам неудобства, не стесняйтесь сообщить нам. Поняла? На этот раз я вырву все ее волосы»

Хви Ён показала пылкий дух. Казалось, она действительно хотела воплотить свои слова в реальность.

Когда бы ни поднималась тема ее биологической матери, у Чимин всегда начинала болеть голова. Однако на этот раз она смогла выдать легкую улыбку. Она снова почувствовала, как сильно ею дорожили мачехи.

Как бы она ни чувствовала их любовь, ей также было грустно из-за того, что они не были ее настоящими матерями.

«Я забыла спросить вас о чем-то важном»

Хви Ён, которая некоторое время плохо ругала Аджонга, задала Чимин вопрос.

«А как насчет вашего нового сотрудника? Что за человек отец Синхэ?»

Им следовало спросить Чимин о ее сотруднике раньше. Они знали только, что у него есть дочь. Их разговор отвлекся, поэтому они не могли больше расспросить об этом человеке. Они знали о прошлых сотрудниках Чимин, что они были мусором. Вот почему пришлось задать этот вопрос.

Когда ей задали вопрос, Чимин подумала о Санъюн.

Он был груб и угрюм. На первый взгляд, он не был тем, к кому хотелось приближаться. Но, несмотря на свои недостатки, он упорно трудился, чтобы сдержать обещания, и, прежде всего,

он действительно любил свою дочь. Однако ее матери не просили этих ответов. Они, вероятно, никогда с ним не встретятся, поэтому она дала ответ одним предложением.

"Он хороший человек»

Этого было достаточно. Любое другое объяснение отвлечет внимание.

Хви Ён и Айин какое-то время наблюдали за Чимин. Они одновременно улыбались.

«Это успокаивает»

«Да»

При словах Айин Чимин слегка улыбнулся, когда она кивнула.

* * *

«Хуп»

Сделав глубокий вдох, он напряг свое тело. Он расположился перед большим щитом, похожим на крепкую гору.

Бум!

Рог атакующего монстра ударился о щит Тима.

«Ку-хох!»

Тим тихонько хмыкнул, и его тело немного оттолкнуло. Это было доказательством огромной силы атаки чудовища. Однако защита Тима не сломалась.

«Ха-аа!»

Санъюн выскочил из-за спины Тима и сильно взмахнул булавой. Его атака была усилена магией поддержки. Его булава ударила большого монстра, похожего на носорога, с красной кожей на спине.

Ква-джик!

По звуку можно было сказать, что это был серьезный удар. Вогнутый позвоночник Кровавого носорога сломался, и он врезался внутрь.

-Гвеххххххххк!

Он мехал головой во все стороны. Санъюн поспешно отступил на шаг. Он не хотел запутаться. Тим также отступил на шаг, наблюдая за движениями монстра.

-Ку-ру-руок!

Он медленно перестал биться. Теперь он привык к боли и хотел отомстить тем, кто причинял ему боль.

Однако этого момента партия ждала.

«О-о-ра-ча!»

Когда Кровавый Носорог немного успокоился, Тим снова сделал рывок. Он ударил его по голове своим большим щитом.

Бум!

Раздался оглушительный рев. Кровавый Носорог только что успокоился, но снова начал биться. Казалось, что он теряет сознание, так как его движения ослабевают.

«У-у-ряхт!»

На этот раз Тим взмахнул топором, держа щит поднятым. Топор вонзился в голову Кровавого Носорога, и кровь брызнула в воздух.

-Коо-аад!

Чудовище снова забилось от боли. Однако Тим снова отступил. Кровь текла по голове Кровавого Носорога, когда он пристально смотрел на Тима. Его пугающие красные глаза были полны ненависти. Однако Тим не испугался. Фактически, он ждал этого момента, момента, когда внимание монстра будет сосредоточено исключительно на нем. На этот раз Санъюн снова сократил дистанцию.

У-у-у!

Он схватился за булаву обеими руками и изо всех сил махнул ей в голову.

Ква-джи-джик!

Голова Кровавого Носорога покрылась вмятинами, и оба его глаза вылезли из орбит.

Бум!

Огромное тело потеряло всю свою силу, когда упало на пол. Его язык высовывался из открытого рта, когда он тонул в собственной крови. Кровавый носорог умер ужасной смертью, и его жизненная энергия больше не ощущалась.

http://tl.rulate.ru/book/34192/1482971